

— Уф... наконец-то добрался.

Высокий, хорошо сложенный мужчина в рубашке поло стоял у ворот традиционного японского дома. Его добрый взгляд скрывался за очками с серебряной оправой. Особой мужественностью он не отличался, но зато был умен и излучал спокойствие и добродушие. Если присмотреться, то у него едва виднелась залысина, но обращать на это внимание не было необходимости. Мужчину звали Кётаро, он был отцом Масачики и Юки и совсем недавно вернулся из затяжного отпуска на родину к семье.

— Давно я тут не был... — пробормотал Кётаро, повесив голову.

Было отчасти немного волнительно возвращаться в дом своих родителей. Как только он вошел внутрь и закрыл за собой ворота, на него обратила внимание большая, белая собака.

— И тебе привет, Рир. Помнишь меня?

Услышав свое имя, пес подошел к мужчине и застенчиво начал его обнюхивать. Почуввав знакомый запах, он одобрительно залаял.

— Какой молодец.

Поглаживая мохнатую голову, Кётаро задумался, насколько хорошо Рир справляется со своей работой сторожевого пса... Три года назад Масачика и Юки нашли его на улице. Точнее, Юки нашла его со сломанной задней лапой. Она попросила брата помочь выводить животное, и тот согласился. В итоге пса оставили в доме бабушки и дедушки Кудзе. Это довольно трогательная история, но если вспомнить, что тогда говорила Юки...

«Белый щенок... Он точно потомок самого Фенрира! Мы обязаны забрать его домой!» — таков был ее аргумент. Именно поэтому Рир обрел дом и получил это имя. Хотя и в сокращенном варианте. Но возложенные на него ожидания Юки были слишком велики...

Так прошло три года, но Рир все никак не походил на божественного волка из легенд. Скорее, с годами он становился все толще и ленивее. Ожидания Юки не оправдались, но выгнать его на улицу означало обречь на смерть.

— И чей же ты все-таки потомок, Рир?

Кётаро погладил пса напоследок, и тот лениво попятился обратно на свое любимое место у входной двери. А мужчина пошел дальше. Оказавшись внутри дома, он прошел по длинному коридору.

— Я дома!

В этот момент слева открылась раздвижная дверь, из нее выбежала Юки.

— Папа, ты вернулся! С возвращением!

Она с улыбкой подбежала к отцу и крепко его обняла. Кётаро не смог вынести такой внезапной атаки дочери и задрал голову, чтобы из глаз не потекли слезы счастья.

«Моя дочь такая милашка, как же я люблю ее!»

Отцы часто впадают в депрессию, когда у их дочерей начинается переходный возраст. Они начинают проявлять меньше любви, а иногда и вовсе игнорировать родителей. Несмотря на свой возраст, Юки все так же любила отца, что радовало его.

Все-таки Кётаро сдался под натиском любви дочери и обнял ее в ответ.

— Я вернулся... Кажется, ты немного подросла, Юки.

— Что? Ты так думаешь?

Юки недоумевающе посмотрела на отца. Кётаро окинул ее взглядом с ног до головы, покачав головой.

— Разве что совсем немного...

— Ну и ладно! Быть маленького роста не так уж и плохо! Ведь так я кажусь милее, правда?

Юки совершенно не волновалась из-за своей внешности. Хотя Кётаро беспокоился, что она в какой-то момент перестала расти, но, с другой стороны, он был рад, что она вовсе не комплексует по этому поводу.

— Моя дочь милее всех.

— А как же!

Юки лучезарно улыбнулась на комплимент. Следом из комнаты вышли Масачика и Томохиса.

— Добро пожаловать домой, отец.

— Ты вернулся, Кётаро!

— Ага.

Обменявшись с отцом коротким приветствием, Масачика тут же удалился из комнаты. По сравнению с Юки сын Кётаро вел себя с ним куда холоднее.

«Ну, Масачика всегда был таким мальчиком...»

Кётаро было грустно осознавать, что сын не проявил такого же восторга, как его сестра, но, наверное, это обычное поведение подростка.

«Что важнее...»

— Ну, сынок, как там Англия? Много красоток?

— Ну папа...

Кётаро с теплотой посмотрел на улыбающегося отца, подошедшего к нему. По крайней мере, родители всегда были рады видеть его дома.

— Дорогой, неужели после долгой разлуки ты сразу спрашиваешь у своего единственного сына о каких-то женщинах... Добро пожаловать домой, Кётаро.

— Привет, мам.

Мать Кётаро, Асае, вышла из соседней комнаты, поприветствовав сына доброжелательной улыбкой. Они оба неодобрительно посмотрели на Томохису, который тут же стал оправдываться:

— Я все правильно спросил! Каждый мужчина, отправившись за границу, смотрит на местных женщин и вкусный алкоголь!

— Пап, ну прекращай...

С каждым словом отца Кётаро становилось неловко. Асае, в свою очередь, посмотрела на мужа с угрожающей улыбкой:

— «Каждый»?

— !

— Д-думаю, папа не то имел в виду...

— В-все верно! Я ведь люблю и смотрю только на тебя, Асае!

— Но, дедушка, ты ведь всегда говорил, что у европейцев иное строение таза, из-за чего их попа куда красивее, разве нет?

— Не-не-не, я никогда такого не говорил!

— Боже, чему ты только учишь детей!

— Н-ну, Асае, постой, выслушай меня!

Асае удалилась из комнаты со зловещей улыбкой, а Томохиса поспешил за ней, пытаясь извиниться. Кётаро было приятно видеть, что между ними все по-старому.

Юки же посмотрела на отца и, улыбнувшись, сказала:

— Ну, пап, расскажи! Там ведь на каждом углу красавицы, да?

— Юки, давай папа для начала разложит свои вещи...

С этими словами Кётаро, криво улыбаясь, взял свои сумки и перенес их в соседнюю комнату. Пока он разбирал вещи, девушка не прекращала заваливать его вопросами:

— Пап-пап, а ты видел горничных? Англия ведь страна горничных и дворецких!

— Видел, но... она выглядела как обычная пожилая женщина.

— Что?! Никаких красавиц-блондинок в платьях?!

— И есть ли вообще такие горничные...

— Получается, поездка выдалась какой-то скучной... Эй, подвинься! — недовольно проговорила Юки, приземлившись на колени к Масачике, который все это время сидел на стуле, погруженный в игры на телефоне.

— Эй, ты чего?

— Отец домой вернулся, а ты играешь!

Юки легонько ударила кулачком в живот брата, который посмотрел на нее сверху вниз.

«Рад, что они ладят...»

Братья и сестры особенно не уживаются в подростковом возрасте. Обычно они игнорируют друг друга, не разговаривают и в принципе стараются избегать встреч, даже находясь в одном доме. Благо это не касалось детей Кётаро. Наверное, из-за того, что они жили не вместе, их отношения больше походили на взаимоотношения лучших друзей.

— Боже, да перестань уже...

Масачика отложил телефон и перехватил руку Юки, чтобы та перестала его бить. Но она, не теряя ни минуты, схватила телефон и начала листать его, все еще сидя на коленях у брата.

— О, ты уже дошел до пятого акта, какой молодец.

— Юки, не бери чужой телефон без спроса. Помнишь, о чем мы говорили?

— По-моему, мы недавно обсуждали, что таз у европейцев иной и у них красивая задница, разве нет?

— Н-не об этом мы с тобой говорили!

— Хе-хе... Надо бы проверить эту теорию на Але-сан и Маше-сан.

— Сама и проверь. А теперь верни телефон.

— Не-а.

Тогда Масачика внезапно выхватил телефон у Юки, но она повернулась к нему лицом.

— Ну же, признавайся, братик! Тебе же хочется у... ви... деть Алю-сан и Машу-сан в купальниках♡...

— Чего застеснялась?

— Ничего подобного!

— Ой, как знаешь!

— Но разве не волнительно? Только представь этих двоих в купальниках! Дух не захватывает?

— Меня это абсолютно не интересует. Такое ощущение, что ты ждешь этого больше.

— А по твоей выпуклости в штанах и не скажешь, что тебя это совсем не волнует.

После этих слов Юки тут же получила удар по голове и с криками «Как же больно!» сползла на пол и начала кататься по нему в агонии. Посидев с ними за одним столом и понаблюдав эту неоднозначную сцену, Кётаро задумался: «Для друзей они как-то... слишком близки».

Они больше походили на кокетничающую парочку. Но не мог же отец с невозмутимым лицом спросить об этом у своих детей.

«Да такое только в манге бывает. Не-нет...»

Кётаро помотал головой в знак отрицания того, что с ними могло бы случиться нечто подобное. И все же он решил прервать тишину, спросив:

— Кстати, а вы двое уже встречаетесь с кем-то?

В ответ Масачика подозрительно посмотрел на него, а Юки приподняла голову, продолжая за нее держаться.

— Ты уже недавно об этом спрашивал... Меня по-прежнему это не интересует.

— И меня тоже! Я ни с кем не встречаюсь, пап.

«Хм?..»

Такой ответ был вполне ожидаем. Кётаро даже в путешествии поддерживал связь со своими детьми, отправляя им сообщения и созваниваясь, но его беспокоило полное безразличие любимой дочки к отношениям.

«Да даже у младшекласниц есть парни! Юки ведь такая красавица, не верю, что на нее совсем никто не смотрит! Хотя... я хочу, чтобы мою дочку полюбили не за красоту, а за характер!»

Пока Кётаро был погружен в свои мысли, Юки медленно подползла к нему на четвереньках. Он заметил это только тогда, когда его дочь улыбнулась точь-в-точь как дедушка.

— Пап, а что насчет тебя?

— О чем ты?..

— Ну не скромничай! Ты ведь дипломат, всякие важные шишки на приемах должны были знакомить тебя с красотками, да?

— Ну что ты такое говоришь?.. Да, были красивые дамы, но не более...

Фактически из-за своей должности Кётаро приходилось посещать вечера в сопровождении женщин. Иногда он просил коллег притворяться его пассиями. Это происходило только потому, что его появление в компании самого себя побуждало однотипные вопросы: «Так ты одинок, да? Может, познакомить тебя с моей дочкой? Она такая красотка!». Хотя Кётаро воспринимал это как обычную вежливость, от таких предложений по-прежнему было неловко.

Он вкратце рассказал об этом дочери, но услышал лишь полный разочарования взглас.

— А ты уверен, что это была просто вежливость?

— Ну конечно! Его дочери двадцать пять! Это звучит скорее как шутка...

Однако Кётаро умолчал, что на одном приеме та леди выпила слишком много и пыталась его соблазнить. Возможно, это было сделано по просьбе ее отца, ведь Кётаро влиятельная фигура, расположение которого все хотят получить. Однако на помощь к нему примчалась коллега с криками «Кудзе-сан, опять вы слишком много пьете! Я ведь просила держать себя в руках перед незнакомыми людьми!». Благодаря этой маленькой лжи Кётаро смог спастись из лап пьяной, молодой искусительницы.

«Что бы я без нее делал...»

Тогда Кётаро лишь сказал, что вряд ли кто-то захочет заводить отношения с японцем-разведенкой, у которого есть взрослые дети. Даже начни он встречаться с кем-нибудь, второй брак все равно не входил в его планы. Хотя никто из его семьи и не был бы против.

— Ну неужели за границей нет ни одной красивой девушки-разведенки с ребенком?

— Ну... может, моя коллега из парижского посольства...

— Серьезно?

— Красавица-француженка! — буквально в унисон произнесли Масачика и Юки.

— Просто иногда мы обсуждаем семейные проблемы. У нее есть дочка вашего возраста, вот и все.

Кётаро сказал это больше для того, чтобы остудить пыл Юки, на что она только прищурилась и спросила:

— Пап, вы, значит, «иногда обсуждаете»?.. То есть общаетесь не просто как коллеги по работе!

— Что?! Н-нет, конечно нет! — начал паниковать Кётаро, но его сын неожиданно спас положение:

— Должно быть, вы общались из-за той посылки, которую я оформил шесть месяцев назад?

— А... д-да, точно!

— А, то письмо от француженки-отаку! Помню-помню!

Кётаро поспешил отвести взгляд от своей дочери, тихо вздохнув. Дочка французского дипломата была поклонницей японской культуры и отаку, поэтому она попросила мать достать товары из Японии, используя свои рабочие связи, из-за чего однажды Кётаро получил письмо, написанное на корявом японском языке, с просьбой о пересылке товаров во Францию. Поразившись знанием японского языка иностранки, он попросил Масачику достать все, что она попросила.

Эта была несложная просьба, которую исполнил Масачика, но в первую очередь он сделал это ради отца. После отправки посылки Кётаро пришло письмо с благодарностью на все том же японском языке. Его прочли и Масачика с Юки.

— Эх-хе-хе, и все же, папа, ты врунишка! Ты ведь с ней до сих пор общаешься даже вне работы!

— Н-неправда! Однажды она просто угостила меня обедом в знак благодарности за посылку. Да и наши страны ведь в содружестве, так что наше общение совсем неудивительно! — пытался всячески оправдаться Кётаро, но Юки лишь шире улыбнулась:

— Но разве дипломаты разных стран не могут влюбиться друг в друга?

— Могут. Им даже по закону не запрещено встречаться, но все же...

— Ну раз даже закон на вашей стороне, почему бы и нет?! Жениться на красавице-француженке, привезти ее сюда, в Японию, вместе с горячей дочкой-француженкой! Она бы стала нашей сводной сестренкой! Звучит замечательно!

— Мне кажется, ты перечитала слишком много ранобе, — попытался Масачика вернуть свою сестру в реальность, но мозг отаку был куда сильнее здравого смысла, так что Юки продолжила засыпать отца вопросами:

— А сколько лет ее дочке?

— Ей вроде... четырнадцать или пятнадцать. Точно не помню.

— Моя ровесница, значит? Тогда у нас начнется жестокая битва за право быть младшей сестрой!

— Если ты это скажешь, мне кажется, ей только понравится.

— И тут между светловолосой сводной младшей сестренкой и седовласой милой одноклассницей начнется битва за сердце старшего братика!

— Никакой битвы не будет, остынь.

— Седовласая милая одноклассница?.. Масачика вроде бы о ней говорил, как же ее звали...

Кётаро попытался вспомнить имя этой прекрасной незнакомки, но тут внезапно открылась дверь. В проеме показался широко улыбающийся Томохиса, он выглядел несколько утомленным.

— Речь идет о милашке Алисе-сан! Как там у вас дела? Есть в ваших отношениях какой-то прогресс?

Он ворвался в комнату и посмотрел внимательно на своего внука, не скрывая любопытства.

— Дедушка, я ведь говорил, она просто моя одноклассница... — Масачика сразу отвернулся от пытливых взглядов отца и дедушки, не желая дальше развивать эту тему. Но за него это сделала Юки:

— Братец делал с ней летнюю домашку! Один на один!

— Хо-хо!

— Я и не знал, что у Масачики есть девочка, которая ему безразлична.

— Я такого не говорил... — Парню было очень неловко обсуждать личную жизнь с членами семьи, но, кажется, они и не думали останавливаться.

— Братец упустил одну важную деталь! Дело в том, что на днях...

— Не смей.

Не обращая внимания на угрозы Масачики, Юки подошла ближе к отцу и дедушке, как бы скрываясь за ними от укоризненного взгляда старшего брата. Томохиса и Кётаро были в предвкушении от услышанного, и в этот же момент она сказала:

— Седовласая красавица Аля-сан лежала на кровати моего старшего братика! Чем же они занимались за закрытыми дверьми?! Изучали биологию, а конкретно — раздел о размножении?!

— Я так рад, что Алиса-сан помогает моему внуку с учебой. Надеюсь, ты теперь прекрасно знаешь биологию, да, Масачика?

— Боже, дедушка, мы ничем не занимались! Хватит быть таким вульгарным, ты больше походишь на извращенца! — раздраженно рявкнул Масачика на совершенно неуместный комментарий Томохисы. Юки же мягко положила руку брату на плечо.

— Братец, я знаю, что ничего не было. Ты ведь девственник до мозга костей, который никогда бы не сделал ничего такого с Алей-сан. Но я тебя не осуждаю за этот страх.

— Опять получить захотела?

— Да ладно тебе! Я ведь на твоей стороне! Обещаю, во время учебного лагеря я сделаю все возможное, чтобы вы провели время только вдвоем!

— Мне не нужна твоя помощь.

— Ну, что выберешь? Могу незаметно снять верх купальника Али-сан и оставить вас одних на необитаемом острове.

— Обе эти идеи просто ужасны.

— Тогда давай я сниму верх купальника Али-сан и оставлю его на необитаемом острове, а ты его вернешь, как тебе?

— А эта вообще хуже предыдущих.

— Но я изо всех сил пытаюсь придумать, как помочь вам сблизиться...

— А есть способы попроще?

— Ты спрашиваешь фальшивую фудзеси, погрязшую в манге о девочках, которые играют в пляжный волейбол в купальниках. Проще способа не будет.

— Может, тогда я справлюсь сам?

— У меня идея получше! А давай сделаем из тебя мою старшую сестренку вместо братика?

— Биологически это просто невозможно.

— Все в порядке. Даже мужчины могут стать прекрасными девами, если пожелают.

— И как ты объяснишь мое преобразование школьному совету?

— Придется познакомить их с моей потерянной старшей сестрицей Кудзе Чикой-чан!

— Какое ужасное имя.

— Оно прекрасно тебе подходит! Ну же, сестрица Чика!

Видя, как Юки всячески подшучивает над своим братом, Кётаро почувствовал, что все его тревоги развеялись.

«Наверное, я слишком много думаю...»

Эти двое были братом и сестрой, но между ними не было никакой романтики. Они любили и ценили друг друга как семью. На мгновение Кётаро стало стыдно, что он вообще подумал об их «запретной связи».

«Они просто хорошо ладят. Никакой романтики между ними нет».

Кётаро с улыбкой наблюдал за детьми и своим довольным отцом. Внезапно Юки обняла Масачику со спины, обхватив его тело руками и ногами.

— Ну и что это?

— Крепкие объятия! Я ведь так же и папу обнимаю, что в этом такого?

— Это больше похоже на смертельный захват... Слезь, ты тяжелая.

— Ты только что сказал девушке, что она тяжелая?

— Ну и?

— Ах ты!..

Юки сердито повысила голос и, оскалив зубы, вонзила их в шею Масачики.

* КУСЬ-КУСЬ *

— Прекрати меня кусать!

— М-м-м... этот удар был на А+, верно?

— Скорее уж на F-.

— Это еще почему? Я, по-твоему, какая-то машина из класса F*?

[П/П: Автомобиль класса F — крупнейший по габаритам класс легковых автомобилей, также соответствующий классу люкс.]

— Нет, ты не поняла. Это как ранги в исекайных мангах.

— В мангах наподобие «Моя младшая сестренка посмеивается надо мной, но я лучший повар в школьной столовой!»?

— Да, но... что это, черт возьми, за манга?

— Там еще главный герой переродился минотавром.

— О чем она вообще?

— Эта история, как главный герой переродился минотавром в мире монстров и начал готовить из частей своего тела шикарные блюда! Когда его одноклассницы пробовали, то чувствовали такое блаженство, что с их тел слетала одежда!

— То есть ты читаешь ее только ради обнаженных одноклассниц?..

— Кстати, все его одноклассницы — тролли!

— Ну и что в этом красивого?!

— Что?! Это очень трогательная история о том, как разные виды монстров получают одинаковое удовольствие от вкусной еды!

— Главный герой буквально скармливает свое тело другим, это каннибализм какой-то.

— А концовка истории такая драматичная! Главный герой приготовил свою правую руку внучке директора школы. Он с улыбкой пролил скупую слезу при мысли о том, что больше никогда не сможет готовить без нее!

— Только психопату понравится такая история.

— В конце герой осознает, что ему незачем жить, и поэтому он решает приготовить своей сестренке, что подшучивала над ним, блюдо из собственного сердца.

— Чем больше ты рассказываешь об этой манге, тем ужаснее она становится!

— Но его сестренка — травоядный минотавр, поэтому она так и не попробовала это блюдо.

— Это самая тупая смерть из всех, которые я только слышал.

— Ну, интересная же работа, да?

— Ты меня вообще не слушала?

Юки начал гневно шипеть и трясти Масачику за плечи, но все закончилось звонким смехом обоих. Кётаро вздохнул и посмотрел в окно.

«Просто чересчур близкие брат и сестра».

Эта мысль засела у него на ближайшие несколько дней.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96886/3408996>